УДК 327 DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-4-185-190

ЛАНДШАФТ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ УСЛОВИЙ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Голобородько Андрей Юрьевич доктор политических наук, доцент, директор, Таганрогский институт им. А.П. Чехова – филиал Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) (347936, Россия, г. Таганрог, ул. Инициативная, 48). E-mail: goloborodko2009@mail.ru

Камышанская Стефания Сергеевна аспирант кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: kamyshanskaya-ss@ranepa.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы совершенствования условий для укрепления культурной безопасности современной России; в качестве одного из важных направлений исследования изучаются механизмы общественной дипломатии в контексте российской «мягкой силы». При изучении продуктивных форм общественной дипломатии в рамках ландшафта конструирования актуального политического дискурса описываются целевые ориентиры и предпосылки эффективности проектной деятельности в поле международного гуманитарного молодежного культурного просветительства как платформы трансляции в международных каналах коммуникации смысловых оснований и событийного контекста концептосферы важных для национального культурно-цивилизационного кода и формирования ценностной матрицы картины мира молодежи феноменов «историческая политика», «историческая память», «политика памяти».

Ключевые слова: *культурная безопасность, общественная дипломатия, историческая политика, историческая память, «мягкая сила», культурное просветительство, гражданская / национальная идентичность, гуманитарное влияние.*

В актуальных, весьма противоречивых, условиях развития мирового сообщества государства по-прежнему остаются важнейшими исполнителями сложного спектакля мировой дипломатии, они уже не единственные участники международных отношений…., довольно эффективным вариантом дипломатии выступает (здесь мы солидаризируемся с мнением, в частности, профессора Ю.Н. Саямова [1]) дипломатия народная/общественная.

Ряд авторитетных исследователей (в частности, один из идеологов информационной революции М. Маклюэн), в рамках осмысления «точек роста» повышения жизнеспособности государств в информационную эпоху, отмечают, что, в первую очередь, целесообразно активизировать в сознании людей систему национальных культурных приоритетов и уделить непосредственное внимание адаптации культурных традиций к новым каналам коммуникаций.

В текстовой «ткани» «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» и эксплицитно, и, в большей степени, имплицитно, символический капитал культуры «вводится» в ряд стратегических ориентиров стабильного развития РФ и одного из основных факторов безопасности нации.

Развитие исследований в области эффективного включения в систему национальной безопасности инструментария культурной политики предполагает рефлексию в качестве смысловых доминант поиска над внешними вызовами и внутренними угрозами устойчивости культуре в условиях очевидного дисбаланса между количественными (экономическими) и качественными (духовными) маркерами прогресса, что обусловливает «выход в авангард» общественного развития тенденций, описываемых в координатах забвения традиционных ценностей и культурных норм, культурной и нравственной деградации, утраты культурно-исторической памяти, прагматизации культуры, и др. (см., например: [2]).

В контексте рассмотрения вопросов «культурного измерения» конструирования общества и обеспечения национальной безопасности посредством технологий государственной политики, нами, в русле политологической инноватики нового поколения, разработан когнитивно-методологический конструкт, позволяющий осуществить рефлексию над условиями и возможностями интеграции защитно-охранительного потенциала культуры народов России в практику общественного строительства и укрепления жизнеспособности государства. В состав конструкта входит, в частности, описание технологий, предусматривающих, с учетом очевидной тенденции изменения, в рамках информационного общества, природы политической власти (ее (власти) частичным «переходом» в виртуальное пространство – в мир имиджей, символов и образов), «работу с умами

людей», с человеческим сознанием, понимаемым нами как «совокупность текстов, построенных в различных познавательных контурах, которые «пронизаны» смыслом» [3].

Одной из важнейших технологий «работы с умами…» считаем культурное просветительство; содержательное наполнение культурного просветительства как платформы внедрения культурно-просветительского контента в «текст» современного дискурса социально-политических коммуникаций обеспечивается концептуализацией и трансляцией ценностей как фактором укрепления культурной безопасности и механизмом строительства общества на платформе защитно-охранительного потенциала культуры.

Считаем релевантным, в аспекте осмысления механизмов конструирования ландшафта культурного просветительства, рассмотрение в рамках функционирования актуальных каналов социально-политических коммуникаций современного, весьма богатого по смысловой архитектуре и прагмакогнитивным функциям, лингвокультурного пространства, изучаемого нами как особое измерение политического дискурса и описываемого в контексте, с одной стороны, продуктивных технологий обеспечения «мягкой силы» посредством институтов общественной дипломатии как фактора укрепления в каналах международных коммуникаций гуманитарного влияния России, а, с другой, организационно-методического и содержательного наполнения политики культурного просветительства во внутрироссийском пространстве социальных коммуникаций и построения продуктивных моделей государственной исторической политики.

Известно, что символический капитал национальной культуры оказывает непосредственное воздействие на формирование имиджевой стратегии государства. Французский социолог П. Бурдье считал, что коллективная память, общественные цели, культурные символы и духовная сфера социума являются основой символического капитала культуры. Основой символического капитала культуры является вера и признание миллионов людей, которые считают этот капитал ценным для себя и для других; общество не просто верит в ценности, принципы и традиции национальной культуры, но и идентифицируют себя с ней [4, с. 101 – 103].

Профессор И.А. Василенко отмечает, что в «условиях информационной революции одной из ключевых задач для каждого государства является создание конкурентной идентичности, способной сделать образ страны в мировых каналах коммуникаций привлекательным, уникальным, конкурентоспособным и высокоэффективным» [5, с. 131]. Задача обогащения контента и разработки инструментария продвижения конкурентной идентичности – важнейший аспект стратегического имиджевого позиционирования современной России.

Важным направлением общественной дипломатии в контексте расширения «поля» российской «мягкой силы» и укрепления конкурентной идентичности, смысловым «фоном» для реализации которого выступает укрепление культурной безопасности современной России, считаем развитие форм общественной дипломатии, представленных, в частности, проектами международного гуманитарного культурно-исторического молодежного просветительского взаимодействия: активное позиционирование, например, в различных каналах международной молодежной культурно-просветительской коммуникации героического «событийного» наполнения борьбы советского народа-победителя с фашизмом (=экстразона концепта «историческая память») позволяет, в частности, существенно расширить и интразону этого важнейшего концепта, сформировав в сознании/картине мира зарубежных реципиентов соответствующие ассоциативные контуры и смысловые связи. Следовательно, площадки международного гуманитарного культурно-исторического молодежного просветительского сотрудничества изучаем как знаковые системы, в которых функционируют базовые концепты (историческая память, политика памяти, педагогика исторической памяти, гражданская/национальная идентичность и др.), раскрывающие специфику «российского послания» миру посредством трансляции ценностей, составляющих ядро российской национально-культурной идентичности.

В качестве примера проектной исследовательской деятельности в области молодежного международного культурно-просветительского сотрудничества рассмотрим опыт взаимодействия коллектива факультетов иностранных языков и истории и филологии Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) РГЭУ (РИНХ) с немецкой общественной организации «Friedensgruppe Luedenscheid» («Группа Мира») и учебными заведениями в городе Люденшайде (Федеральная Земля Северный Рейн-Вестфаллия, ФРГ): в период 2018-2020 г.. реализованы важные направления совместной научно-поисковой деятельности и научно-просветительского сотрудничества в рамках темы «Изучение истории Второй мировой войны через призму антропологии», осуществлена серия учебно-просветительских стажировок российских студентов в г. Люденшайд, в ходе которых частично проработаны фонды районного архива г. Альтена, городской архив Люденшайда, городской архив Мюнстера; особую ценность для научного проекта составило знакомство с собранной коллегами из университета г. Хаген коллекцией эго-источников.

В рамках реализации позиционируемого проекта на отечественных и зарубежных (в Германии) публичных площадках осуществляется демонстрация передвижных мобильных выставок, репрезентирующих предварительные результаты совместного российско-немецкого исследовательского поиска и раскрывающих сущность «фашистского ада», расширение мест мемориализации жертв фашизма как на территории РФ, так и Германии, а также совместная трансляция в научном сообществе и публичном пространстве результатов научной и поисковой работы, что направлено на усиление просветительских функций и формирование устойчивых предупреждений в формирующейся картине мира молодежи о недопустимости повторения трагических ошибок прошлого.

В целом мы можем констатировать, что сохранение памяти о жертвах фашизма важна как для молодежи нашего государства, так и для подрастающего поколения Германии, и является важным фактором демпфирования опасностей развития некоторых тенденций в политике памяти ФРГ, эксплицируемых как попытку немецкого общественного мнения снять с рядовых граждан Третьего Рейха ответственность за поддержку фашизма и предать забвению деяния нацистского режима, что нередко способствует возрождению неофашистских и неонацистских идей.

Считаем, в настоящее время есть достаточно серьезные основания предполагать, что описываемый проект получит соответствующий резонанс в немецком и российском обществе с точки зрения трансляции ценностей гуманизма и исторической памяти и станет одним из продуктивных механизмов «общественной дипломатии» в контексте российской «мягкой силы» как особого измерения государственной культурной политики России; более того, активное развитие проекта в содержательно-смысловом плане и довольно высокая степень его продуктивности позволяют констатировать весьма серьезное (со всё более позитивным коннотативным фоном) внимание к нему со стороны представителей общественности и органов исполнительной и законодательной власти, молодежных организаций немецкого города-побратима Таганрога, что, очевидно, создает довольно «осязаемые» возможности его информационного, просветительского и политического сопровождения в немецком обществе.

Еще одним проектом, реализуемым на основе партнерства Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) РГЭУ (РИНХ) с зарубежными организациями и рассматриваемым нами как форма молодежного международного культурно-просветительского диалога, является участие обучающихся и преподавателей факультета иностранных языков в программах продвижения русского языка за рубежом: в 2016 – 2017 гг. в Таганроге реализованы программы обучения в рамках образовательного проекта «Русский язык и культура для иностранных обучающихся» для студентов Университета Лион-2 (Франция); в 2016 – 2020 гг. более 10 представителей факультета стали победителями конкурсного отбора в рамках программ продвижения русского языка за рубежом («Ассистенты преподавателей русского языка во Франции, в Германии и др.»), обеспечивая своим участием в проектах расширение возможностей, с одной стороны, для совершенствования и обогащения своего профессионального бэкграунда (посыл «компетенции в области иностранных языков – не только цель, но и средство профессионального развития»), а, с другой, способствуя приданию импульсов/мотиваторов в сфере изучения русского языка и знакомства с уникальным наследием культуры народов России молодежи стран Западной Европы, расширяя их картину миру знаниями об истории, литературе, в целом, культуре, нашей страны. Участие в подобных проектах для российских студентов и молодых преподавателей, на наш взгляд, можно интерпретировать и в координатах формирования естественных смысловых «нитей» взаимосвязи развития их профессиональной и гражданской идентичности, что, очевидно, обусловливает совершенствование условий для роста их человеческого потенциала, и, как следствие, обеспечивает поступательное движение в области развития организационно-технологических, методических и «кадровых» ресурсов общественной дипломатии современной России.

«Пул» подобных международных, интерпретируемых в контексте обеспечения механизмов развития общественной (молодежной) дипломатии России, проектов, реализация которых находит воплощение на платформах партнерства института и его зарубежных партнеров, довольно широк и разнообразен, а их довольно высокая степень продуктивным может, по нашему мнению, служить основанием их осмысления в аспекте расширения возможностей для масштабирования на региональном и федеральном уровнях.

… В целом целесообразно, на наш взгляд, отметить, что в эпоху доминирования власти символов разработка эффективной долгосрочной политики международного молодежного культурного (культурно-исторического) просветительства как технологии отечественной «мягкой силы» приобретает важное значение; чтобы стать по-настоящему успешной, эта политика должна быть многосторонней и многогранной, а ее технологический инструментарий включать разнообразные формы и направления активности: разработка идейной концепции «демонстрации» исторического события, отражающего сущностно-смысловые основания духа народа; расширение каналов комму-

никации; актуализация усилий акторов народной/общественной дипломатии в рамках позиционирования ценностных доминант национальной лингвокультуры, в ядро которых, очевидно, входят «историческая память», «историческая правда», и др.

… Известно, что в нормативно-правовых, носящих зачастую «следы» осмысления в контурах построения доктрин будущего, документах РФ, отражающих стратегические направления в области образовательной и молодёжной политики (Основы государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года, Федеральный закон «Об образовании» (273-ФЗ), Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы», Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года), отмечается высокая значимость повышения уровня гражданской ответственности за судьбу страны, укрепления чувства сопричастности к родной истории и культуре, воспитания патриота и активного гражданина в сложных условиях геополитической энтропии и противоречий в пространстве международного политического диалога.

Важным ориентиром и стратегическим вектором осмысления условий развития государства и общества в контексте «продвижения» по пути решения задачи укрепления культурной безопасности, является нормативно-правовая и организационно-методическая платформа развития высшего профессионального исторического образования в России, поскольку качество исторического образования детерминируется и контентом позиционируемой и транслируемой в рамках образовательной и просветительской политики культурно-исторической цивилизационной ценностной матрицы народа как одной из платформ формирования смысловых «нитей» диалога прошлого, настоящего и будущего в контексте оптимизации возможностей гармонизации взаимодействия государства и общества при консолидации совместных усилий в сфере повышения качества человеческого капитала; значимым направлением совершенствования исторического образования является более активная и продуктивная интеграция собственно образовательных технологий и «маркеров» серьезного глубокого научно-исследовательского поиска, предполагающая актуализацию традиций, разработку инновационных технологий и методик осуществления исследовательской и познавательной деятельности обучающихся в процессе изучения истории.

В начале XXI века особую популярность и широкое распространение получил термин «историческая политика». Польский социолог Л. Нияковский одним из первых предложил заменить историческую политику на близкое ей понятие «политика памяти». Но, как отмечает авторитетный российский ученый А.И. Миллер, политикой памяти выступают общественные практики и нормы, которые существовали задолго до формирования современного общества. Историческая политика – это новый феномен, существовать который может исключительно при демократическом типе общества; исследователь определяет «историческую политику» как «набор практик, с помощью которых отдельные политические силы стремятся утвердить определенные интерпретации исторических событий как доминирующие» [6]. Схожие мысли находим у профессора В.А. Ачкасова, также придерживающегося идеи о нетождественности этих понятий; по его мнению, мы говорим об исторической политике, когда намеренно используем историю в качестве инструмента политической борьбы, при этом «политика памяти» имеет противоположное значение и используется при формировании национальной идентичности [7, с. 181].

Для успешного развития государства и гармоничного взаимодействия между государством и обществом в контексте стратегии укрепления духовных основ формирования национальной идентичности, целевая доминанта исторической политики должна быть довольно «осязаемо» устремлена в будущее.

Одним из элементов символической политики является политическое использование прошлого. В этом вопросе нельзя, на наш взгляд, не согласиться с определением исторической политики, которое дает А.И. Миллер. По мнению исследователя, историческая политика представляет собой использование правящей элитой определенного набора методов (государственных ресурсов) в области истории (см, например, [8]).

В. Мединский, помощник Президента Российской Федерации, в одном из своих недавних интервью отмечает, что обществу необходимо не просто ориентироваться в истории, но и уметь осмысливать свое место в ней.; кроме того, весьма интересной видится его точка зрения, в соответствии с которой государство не должно искать оправдания различным историческим моментам, а использовать все доступные инструменты (образование, работа с молодежью, «мягкая сила» и т.д.) для защиты своей истории [11]. Более того, по мнению В. Мединского, государство должно начать внедрять свою точку зрения всеми возможными методами; в этом вопросе России гораздо легче, чем другим странам, так как наша страна никогда не выступала транслятором искаженных исторических фактов (например, по вопросу победы в Великой Отечественной войне): Россия

должна распространять свои идеи при помощи всевозможных инструментов влияния, в том числе, инструментов «мягкой силы».

… Борьба за историю является частью конкурентной борьбы государств, и, как нам представляется в развитие ряда указанных выше посылов, важным направлением деятельности различных акторов и общественной дипломатии.

Международная проектная деятельность образовательных, общественных организаций, а также учреждений иных сфер деятельности несет важную гуманитарную нагрузку, связанную, например, с формированием конструктивной памяти о Второй мировой войне и Великой Отечественной войне, которая должна быть, очевидно, направлена не на обострение существующих в мировом сообществе противоречий, а на утверждение единства мира и согласия.

Обогащение смысловой и событийной платформы функционирования создающих когнитивное ядро политики памяти феноменов «исторической правды» и «исторической памяти» посредством «активной работы» с их концептосферой на платформе расширения каналов культурного просветительства в рамках разработки и реализации широкого круга международных образовательных и гуманитарных проектов может стать одним из важных направлений духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания российской молодежи и, одновременно, инструментом отечественной «мягкой силы» в рамках конструирования «текстов» дискурса общественной дипломатии, контекстуально включаемых «в поле» международного диалога, ведь современные геополитические условия нередко оказывают разрушительное субъективное влияние на процессы сохранения исторической памяти о Второй мировой войне и Великой Отечественной войне.

В условиях, когда очевидно стремление определенных сил «переиграть» войну и/или, как совершенно своевременно констатирует профессор В.В. Наухацкий, в контексте активных попыток «лишить освободивших Европу от коричневой заразы победителей ореола славы, а побежденных националистических пособников фашистов представить борцами за «европейское будущее», историческое сознание России нуждается в усилении государственно-патриотических начал, укреплении чувства исторической преемственности поколений [10, с. 9].

Привлечение студенческой молодежи к разноформатной проектной деятельности, в число тематических центров которой, бесспорно, входит история Великой Отечественной войны, имеет особую смысловую значимость, так как способствует укреплению научной составляющей их исторического сознания, способствует формированию их общекультурного мировоззрения и мировидения, обеспечивая естественную связь поступательного «движения» молодого человека как к обогащению контента своей гражданской/национальной идентичности, так и к развитию интереса к профессии, служащего важным фактором формирования его профессиональной идентичности.

Важным акцентом государственной исторической политики, коррелирующим со смысловым центром государственной образовательной политики, является создание условий для развития творческого профессионального потенциала ее «проводников», среди которых особое место занимают, очевидно, педагогические работники – учителя истории, которым имманентно должны быть присущи такие качества личности и маркеры «входа в профессию», как ответственность, верность делу и долгу, забота об исторической памяти, отзывчивость, стремление к гармонизации отношений между людьми, развитие, наконец, человечности в человеческих отношениях… (вспоминается в этой связи мудрец Диоген с его активным поиском Человека…, спустя тысячелетия, поиск Человека (и не только в рамках педагогической деятельности) не утерял, как нам кажется, своей актуальности).

Кроме того, нельзя, на наш взгляд, оставить без внимания мнение академика Д.С. Лихачева, о том, что Российское государство должно стать гарантом взращивания гуманитарной культуры, которая обеспечивает духовную основу и возможность совершенствования человека/человечества и общества [11].

Смеем надеяться в этой связи на то, что формируемая нами исследовательская платформа может стать как инструментом обогащения инструментария российской «мягкой силы», а также укрепления культурной безопасности и культурного суверенитета (термин, как известно, официально закреплен в Стратегии национальной безопасности РФ (2015) как фактор, способствующий «укреплению национальной безопасности в области культуры») страны посредством расширения форм общественной дипломатии, так и одним из факторов роста общечеловеческой гуманитарной культуры как в рамках нашей страны, так и в масштабе разноаспектного международного взаимодействия.

Литература

1. *Саямов Ю.Н.* Международные отношения в контексте следующей волны глобализации // Междисциплинарные проблемы международных отношений в глобальном контексте: моногр. /науч. ред.: А.У. Альбеков, А.М. Старостин. Ростов н/Д.: Изд-во РГЭУ (РИНХ), 2019.

2. *Голобородько А.Ю.* Инструментарий обеспечения культурной безопасности: целевые ориентиры и ценностное измерение // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 3. С. 293 – 298.
3. *Агафонов А.Ю.* Человек как смысловая модель мира. Пролегомены к психологической теории смысла. Самара: Издательский дом «БАХРАХ-М», 2000. 336 с.
4. *Бурдье П.* Практический смысл. СПб., 2001. 562 с.
5. *Василенко И.А.* Новые тенденции мирового опыта ребрендинга государств: уроки для России // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2014. № 7(1). С. 131 – 138.
6. *Миллер А. и др.* Историческая политика в России: новый поворот? // Историческая политика в XXI веке. М., 2012. С. 328 – 367.
7. *Ачкасов В.А.* Роль «исторической политики» в формировании российской идентичности. // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. Т. XVIII. №2 (79). С. 181 – 192.
8. *Миллер А.* Россия: власть и история // Pro et contra. 2009. Т. 2. С. 6 – 23.
9. Владимир Мединский: Забыли, кто Европу освобождал? Напомним. Документами. [Электронный ресурс] URL: https://aif.ru/society/history/vladimir_medinskiy_zabyli_kto_evropu_osvobozhdal_napomnim_dokumentami
10. *Наухацкий В.В.* 70-летию Великой Победы посвящается // Будем вечно помнить подвиг героев войны: Сборник статей молодых ученых РГЭУ (РИНХ) к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Ростов н/Д.: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2015.
11. *Лихачев Д.С.* Раздумья о России. СПБ.: Логос, 1999. 672 с.

Goloborodko Andrey Yurievich, Doctor of Political Science, Associated Professor, Head of Chekhov Taganrog Institute (Branch) of Rostov State Economic University (48, Initsiativnaya Str., Taganrog, 347936, Russian Federation). E-mail: goloborodko2009@mail.ru

Kamyshanskaya Stefaniya Sergeevna, Graduate student of the Department of Political Science and Ethnopolitics, South-Russian Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).
E-mail: kamyshanskaya-ss@ranepa.ru

LANDSCAPE OF PUBLIC DIPLOMACY IN THE CONTEXT OF FORMING CONDITIONS FOR STRENGTHENING THE CULTURAL SECURITY OF MODERN RUSSIA

Abstract

The article discusses the issues of improving the conditions for strengthening the cultural security of modern Russia; mechanisms of public diplomacy in the context of Russian "soft power" are being studied as one of the important areas of research. When studying productive forms of public diplomacy within the framework of the landscape of constructing an actual political discourse, the target guidelines and prerequisites for the effectiveness of project activities in the field of international humanitarian youth cultural enlightenment are described as a platform for broadcasting in international communication channels the semantic foundations and event context of the conceptual sphere that value matrix of the worldview of youth of the phenomena "historical politics", "historical memory", "politics of memory".

Keywords: *cultural security, public diplomacy, historical politics, historical memory, soft power, cultural enlightenment, civil / national identity, humanitarian influence.*

References

1. Sayamov YU.N. Mezhdunarodnye otnosheniya v kontekste sleduyushchej volny globalizacii // Mezhdisciplinarnye problemy mezhdunarodnyh otnoshenij v global'nom kontekste: monogr./nauch. red.: A.U. Al'bekov, A.M. Starostin. Rostov n/D.: Izd-vo RGEU (RINH), 2019.
2. Goloborod'ko A.YU. Instrumentarij obespecheniya kul'turnoj bezopasnosti: celevye orientiry i cennostnoe izmerenie // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS. 2015. № P. S. 293 – 298.
3. Agafonov A.YU. CHelovek kak smyslovaya model' mira. Prolegomeny k psihologicheskoj teorii smysla. Samara: Izdatel'skij dom «BAHRAH-M», 2000. 336 p.
4. Burd'e P. Prakticheskij smysl. SPb., 2001. 562 p.
5. Vasilenko I.A. Novye tendencii mirovogo opyta rebrendinga gosudarstv: uroki dlya Rossii // Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo. 2014. № 7(1). P. 131 – 138.
6. Miller A. i dr. Istoricheskaya politika v Rossii: novyj povorot? // Istoricheskaya politika v XXI veke. M., 2012. P. 328 – 367.
7. Achkasov V.A. Rol' «istoricheskoj politiki» v formirovanii rossijskoj identichnosti. // ZHurnal sociologii i social'noj antropologii. 2015. T. XVIII. №2 (79). P. 181 – 192.
8. Miller A. Rossiya: vlast' i istoriya // Pro et contra. 2009. T. 2. P. 6 – 23.
9. Vladimir Medinskij: Zabyli, kto Evropu osvobozhdal? Napomnim. Dokumentami. [Elektronnyj resurs] URL: https://aif.ru/society/history/vladimir_medinskiy_zabyli_kto_evropu_osvobozhdal_napomnim_dokumentami
10. Nauhackij V.V. 70-letiyu Velikoj Pobedy posvyashchaetsya // Budem vechno pomnit' podvig geroev vojny: Sbornik statej molodyh uchenyh RGEU (RINH) k 70-letiyu Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne. Rostov n/D.: Izdatel'sko-poligraficheskij kompleks RGEU (RINH), 2015.
11. Lihachev D.S. Razdum'ya o Rossii. SPB.: Logos, 1999. 672 p.